

С О О Б Щ Е Н И Я

Л. С. КЛЕИН

ЧЕРЕПА, ПОКРЫТЫЕ СМОЛОЙ, В ПОГРЕБЕНИЯХ ЭПОХИ БРОНЗЫ

Раскапывая в 1951—1952 гг. курганы эпохи бронзы в долине р. Молочной (Северное Приазовье), украинские археологи В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин обнаружили в двух из числа открытых ими катакомбных могил скелеты с загадочной деталью погребального обряда: черепа покойников были облеплены смолой. Смола охватывала всю область волосяного покрова¹. В обобщающей статье, которой открывается публикация отчетов об этих раскопках, начальник Молочанской археологической экспедиции А. И. Тереножкин отмечает: «суть этого ритуального явления непонятна»².

На наш взгляд, зафиксированные исследователями при раскопках подробности позволяют предложить интерпретацию этих находок. Рассмотрим факты.

В первом случае (I курганная группа возле совхоза «Аккермень», раскопки В. А. Ильинской в 1951 г., кург. 14, погр. 7) покойник — мужчина зрелого возраста — лежал на левом боку; согнутые ноги направлены коленями в левую сторону, туда же повернут лицевой частью череп. После разложения мышц и связок туловище свалилось вперед и легло на грудь и живот спиной вверх. Это дало повод авторам отчета неправильно охарактеризовать погребенного как лежащего «на животе с небольшим поворотом на левый бок»; опубликованный в отчете чертеж позволяет внести необходимый корректив в эту трактовку. На лобной кости черепа оказался след сильного рубящего удара, проломившего кость. Возле позвоночника, между позвонками и вершинами нижних правых ребер, найден маленький треугольный наконечник стрелы с выемкой в основании, изготовленный из кремневого отщепа, обработанного ретушью. Совершенно очевидно, что этот человек погиб от рук воинов.

Теменная и затылочная кости покойника были «целиком залиты толстым слоем смолы, образующим плотную корку толщиной 2—3 мм»³.

Второй случай (II курганная группа близ совхоза «Аккермень», раскопки А. И. Тереножкина в 1952 г., кург. 20, погр. 1) представил дополнительные материалы. Здесь в катакомбе находилось два скелета — взрослого (пол не определен) и ребенка. Взрослый был положен на правом боку, скорченным. Под черепом сохранился тонкий слой смолы, который, по предположению исследователя, первоначально покрывал сплошь всю поверхность черепа. Толщина слоя не более 1—2 мм. На смоле четко отпечатались волосы, поверх которых смола была наложена.

Перед лицом взрослого найдено серебряное височное кольцо (или серьга) с расплюснутыми концами, заходящими один на другой. В углу катакомбы стоял вверх дном глиняный не орнаментированный сосуд. Вход в катакомбу первоначально был забит камнями, которые, однако, при раскопках были найдены отваленными к стенке входной шахты⁴. Следовательно, могила была вскрыта в глубокой древности. Поскольку

¹ А. И. Тереножкин, Археологические исследования в 1951 г. на территории Молочанского водохранилища, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН УССР», вып. 1, Киев, 1952, стр. 17; О. И. Тереножкин, Курганы в долине р. Молочной, «Археологические памятники УРСР», т. VIII. Розкопки курганів на р. Молочній в 1951—1952 роках, Київ, 1960, стр. 11; М. І. Вязьмітіна, В. А. Ілїнська, Є. Ф. Гокровська, О. І. Тереножкин, Г. І. Ковпаненко, Кургани біля с. Ново-Пилипівки і радгоспу «Аккермень», там же, стр. 62, рис. 46, стр. 126—127.

² О. И. Тереножкин, Курганы в долине р. Молочной..., стр. 11.

³ М. І. Вязьмітіна и др., Указ. раб., стр. 62.

⁴ Там же, стр. 126—127, рис. 74, 30, 85, 5; 92.

признаков ограбления не заметно (серебряная серьга осталась в могиле), надо полагать, что могилу открывали для того, чтобы подложить к взрослому ребенку, умершего позже (он положен вторым, так как лежит ближе к выходу) ⁵.

Итак, что можно извлечь из этих данных такого, что могло бы пригодиться для разгадки?

1) В обоих случаях речь идет о погребениях взрослых.

2) По крайней мере в одном из этих случаев покойник — мужчина, погибший насильственной смертью от рук воинов. Во втором случае это не исключается.

3) Трупы погибших в конечном счете не остались в руках врагов, так как были заботливо похоронены с соблюдением всех правил обычного погребального ритуала людей катакомбной культуры — это могли сделать только сородичи.

4) Смолой была сплошь залеплена волосистая часть головы. Свойства смолы как липкого, клеящего вещества были известны уже в очень давние времена ⁶. Поэтому естественнее всего заключить, что перед сородичами погибших стояла задача сохранить, удержать на голове покойников нечто такое, что без этого приспособления не удержалось бы.

5) С внутренней стороны на слое смолы отпечатались волосы, следовательно, между волосами и смолой ничего постороннего не было; отсюда напрашивается вывод, что именно волосаяй покров-то и сваливался с головы, не держался на ней, что он-то и нуждался в закреплении на голове посредством обкладывания смолой.

В каком же случае волосаяй покров на голове воинов, погибших от рук врагов, но в конечном счете не доставшихся им, не мог сам держаться на голове и нуждался в специальном закреплении? Очевидно, только в том случае, если он был во время их гибели удален, снят с головы, надо полагать врагами, и лишь позже попал в руки сородичей или был заменен другим. Иными словами, приходится заключить, что погребенные в этих катакомбах люди были скальпированы, а затем сородичам удалось отвоевать их скальпы или найти другие, которые они и пытались укрепить на головах покойников при помощи смолы.

Могут возникнуть сомнения в правомерности такого вывода. Первый вопрос: зачем нужно было реставрировать волосаяй покров на головах воинов, скальпированных врагами?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить идеи, вызвавшие к жизни этот обычай у североамериканских индейцев, а также общие многим первобытным племенам представления о влиянии телесных повреждений на пребывание души в загробном мире.

Индейцы срезали с тела убитых врагов все участки кожи, несущие волосаяй покров, ибо верили, что в волосах человека заключена особая сила, что с ними связана душа человека ⁷, — представление, широко распространенное в мире первобытных племен (достаточно вспомнить хотя бы библейский миф о Самсоне и Далиле). Душа скальпированного человека, по индейским представлениям, не будет иметь покоя в «блаженных лесах охоты» (индейцы-огое), будет служить духу победителя, захватившего скальп (индейцы-осага), вообще не достигнет индейского рая или же будет уничтожена (индейцы долины) ⁸.

По представлениям индейцев, именно поэтому ни в коем случае нельзя оставлять скальп в руках врагов. Если нет возможности унести с собой тело убитого соплеменника, то надо хотя бы забрать с собой его скальп, чтобы дома достойно похоронить, даже если бы для этого пришлось самим скальпировать своих павших соратников ⁹. Вполне очевидно, что отсюда с логической последовательностью вытекает стремление отвоевать, если это возможно и те скальпы, которые попали в руки врага.

Если скальпы удалось отвоевать, то что дальше с ними делать? Конечно же, приладить на прежнее место так, чтобы вернуть покойному достойный облик, чтобы его дух предстал в загробном мире не с голым черепом. Эту идею подсказывают распространенные (они есть и у индейцев) представления о том, что, став бестелесным духом, человек сохраняет свой внешний облик, оставаясь таким, каким он положен в могилу: старики — с признаками старости, убитые и изуродованные — со всеми ранами и повреждениями ¹⁰. При этом имеет значение главным образом именно внешний вид, а не подлинная сохранность всего организма — на этом основаны бальзамирование и мумифици-

⁵ Ряд подобных случаев твердо установлен А. И. Тереножкиным в других могилах во время тех же раскопок (см. О. И. Тереножкин, Указ. раб., стр. 10—11).

⁶ Об использовании смолы в качестве средства для склеивания см.: A. G ö t z e, Harz. A. Europa, § 4, Klebemittel, В кн.: «Real-Lexicon der Vorgeschichte», hrsg. von M. Ebert (в дальнейшем цит. RLV), Bd. V, Berlin, 1926, стр. 129.

⁷ G. Friederici, Skalpiere und ähnliche Kriegsgebräuche in Amerika. Inaugural-Dissertation... (Universität Leipzig), Braunschweig, 1906, стр. 70, 103.

⁸ Там же, стр. 114.

⁹ Там же, стр. 103.

¹⁰ Э. Б. Тэйлор, Первобытная культура. Исследования развития мифологии, философии, религии, языка, искусства и обычаев, Пер. с англ., 2-е изд., т. II, СПб., 1897, стр. 29—31.

рование трупов у египтян, алтайских саков и др.¹¹ Стремление придать покойнику внешний вид неповрежденного — зашить раны, приладить на прежнее место отделенные конечности и т. п. — проявляется при похоронах почти повсеместно и у современных народов.

Таким образом на первый вопрос. Второй вопрос: есть ли основания полагать, что охота за скальпами была в обычае не только у индейцев Северной Америки, но и у первобытного населения Европы? Для ответа на этот вопрос можно сослаться на серию фактов, извлеченных из различных источников — этнографических, исторических, археологических.

Вопреки ходячим представлениям, скальпирование врагов характерно не только для североамериканских индейцев, но и для некоторых индейских племен Южной Америки, в частности для аборигенов Аргентины и Парагвая¹². В Дагомее (Африка) в середине прошлого века один из путешественников наблюдал парад, во время которого перед туземным царьком пронесли 700 скальпов¹³. Скальпирование было также засвидетельствовано в Индонезии: у батаков (о. Суматра) и на о-ве Целебес¹⁴.

В Европе обычай скальпирования хорошо прослеживается по письменным источникам.

В I тысячелетии до н. э. скальпирование врагов было принято у скифов. Геродот подробно описал этот обычай. «Военные обычаи у них таковы: скиф пьет кровь первого убитого им врага, а головы всех убитых им в сражении относит к царю, потому что принесший голову получает долю захваченной добычи, а не принесший не получает. С головы он сдирает кожу следующим образом: вокруг головы около ушей делает надраз, потом берет голову в руки и вытряхивает ее из кожи, затем, очистив кожу от мяса при помощи бычьего ребра, он мнет ее руками и, выдубив ее, держит у себя в виде утиральника, привязывает к узде коня, на котором сам ездит, и гордится этим, так как тот, который имеет наибольшее количество кожаных утиральников, считается самым доблестным мужем. Многие скифы из содранных кож делают себе для одевания плащи, шивая их, как козы шкурки»¹⁵.

Некоторые исследователи сомневались в достоверности этого сообщения Геродота¹⁶. Однако их сомнения неосновательны. В представлении древних греков этот обычай был настолько характерен именно для скифов, что понятие сдирать кожу с головы греки выражали глаголом «оскифить» (*ἠποσκιδνίζειν*)¹⁷.

В нартовском эпосе осетин, связанных по происхождению со скифо-сарматским миром¹⁸, сохранились воспоминания об этом обычае. Богатырь Созруко, победив богатыря Елтагана, скальпировал его. Затем он приехал в аул, собрал девушек и женщин и велел им: «Скройте мне шубу из головных волос и усов». Одна говорит: «Это скальп моего отца». Вторая: «Это кожа с усами моего брата». Третья: «Это кожа с головы моего мужа»¹⁹.

О том, что скальпирование практиковали современники скифов — жители Алтая, близкие скифам по культуре, — мы знаем из материалов раскопок курганов, где в веч-

¹¹ H. Kees, Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. Grundlagen und Entwicklung bis zum Ende des Mittleren Reiches, 2. neubearb. Aufl., Berlin, 1956, стр. 16—21; С. И. Руденко, Культура населения Горного Алтая в скифское время, М.—Л., 1953, стр. 326—330.

¹² G. Friederici, Указ. раб., стр. 30—37.

¹³ J. Duncan, Travels in Western Africa, in 1845 and 1846, I, London, 1847, стр. 233—234.

¹⁴ S. Wilken, Über das Haaropfer und einige andere Trauergebräuche bei den Völkern Indonesien's, «Revue Coloniale Internationale», т. 5, Amsterdam, 1887, стр. 112—113, Anh. II, стр. XII; J. G. F. Riedel, De Topantunuasij of Oorspronkelijke Volksstammen van Centraal Selesbes, «Bijdragen tot de Taal-, Land- en Volkenkunde van Nederlandsch-Indië», deel XXXV (5. volgr., 1 deel), 1886, стр. 89; Paul und Frits Sarasin, Reisen in Celebes ausgeführt in den Jahren 1893—1896 und 1902—1903, Wiesbaden, 1905, т. I, стр. 339, 374, рис. 104; т. II, стр. 46—47, 54, 83, 113, 123.

¹⁵ Herod., IV, 64 (цит. по ВДИ, 1947, № 2, стр. 269).

¹⁶ Например: A. Hansen, Ost-Europa nach Herodot mit Ergänzungen nach Hippokrates, «Beiträge zur Geschichte der Völkerwanderung», Abt. 1, Dorpat, 1844, стр. 70—71; H. Weiß, Kostümkunde, Handbuch der Geschichte der Tracht, des Baues und des Geräthes der Völker des Alterthums, Abt. 2. Die Völker von Europa, Stuttgart, 1860, стр. 553; A. G r a s s l, Herodot als Ethnologe, Dissertation... (München), Sulzbach i. O., 1904, стр. 46.

¹⁷ Этот глагол встречается у Эврипида (Еур., Тр., 1026), Агения и др.

¹⁸ В. И. Абаев, Происхождение и культурное прошлое осетин по данным языка. В кн.: В. И. Абаев, Осетинский язык и фольклор, I, М.—Л., 1949, стр. 9—94; его же, Скифский язык, там же, стр. 147—244; его же, Сармато-боспорские отношения в отражении нартовских сказаний, «Сов. археология», XXVIII, 1958, стр. 54—61; «Нартовский эпос», Материалы совещания 19—20 октября 1953, Орджоникидзе, 1957.

¹⁹ В. Миллер, Черты старины в сказаниях и быте осетин, «Журнал Министерства народного просвещения», ч. ССXXII, 1882 август, стр. 196—197.

ной мерзлоте сохранились тела людей. Вождь, похороненный во втором Пазырыкском кургане, был скальпирован. Как сообщает С. И. Руденко, «кожа спереди была надрезана над лбом от одного уха к другому, через выступающий вперед мысок волос, и содрана назад так, что сохранилась только на лице, череп же до шеи был обнажен»²⁰.

Достоверность сообщения Геродота подкрепляется также многочисленными североамериканскими и другими этнографическими параллелями, причем наблюдаются совпадения как в способе самой операции скальпирования (в некоторых местностях Америки и в Ассаме туземцы также сначала отрезали голову)²¹, так и в деталях использования скальпов (прикрепление их к сбруе коня, изготовление из них полотенец и т. п.)²².

У древних германцев существовал вид пытки и казни, который латинские писатели обозначали словом *decalvatio* (буквально: «обезкрышивание» от *calva* — «черепная крышка») и который состоял в вырывании волос и сдирании кожи с головы (*Lex Salica*, XXIV, add. 2; *Sachsenspiegel*, II, 13, 1; *Victor Vitensis*, *De persecutione vandalica*, II, IV, 3—12; *Nicolaus Specialis*, I, 28; *Helmold*, I, 16; *Adam Bremensis*, II, 41 и др.)²³. Надо сказать, что и у североамериканских индейцев в тех случаях, когда жизнь пленников кончалась публичными пытками, скальпирование было венцом серии пыток. Сняв с живившегося сознания пленника скальп, на обнаженный череп лили кипящую смолу, сыпали раскаленные угли, и когда от дикой боли в последний раз пробуждалось сознание, удар томагавком по черепу прекращал мучения²⁴.

Сохранилось известие о том, что и римлянам случалось скальпировать своих врагов — так они поступили в битве на Равдийских полях в 101 г. до н. э. (*Orosius*, V, 16)²⁵. Последний достоверный случай скальпирования в Европе относится к 1159 г., когда при осаде Кремы войсками императора Фридриха I был убит и скальпирован осажденными предводителем императорских войск Бертольд фон Урах²⁶. В литературе есть еще несколько, правда очень неясных, указаний на знакомство древних авторов Старого Света со скальпами²⁷.

Как глубоко в прошлое уходит обычай скальпирования у народов Европы? На это отвечают факты археологии.

При раскопках неолитического свайного поселения близ Альвастры (культура одиночных погребений Швеции) был найден череп двадцатилетнего мужчины, с атлантом и частью эпистрофея. Поскольку позвонки могли быть удержаны при черепе только мягкими тканями шеи, речь здесь должна идти не о черепе, отделенном от скелета, а об отрубленной голове. Она была отделена от тела ударом, пришедшимся по второму позвонку. Исследователям удалось заметить на лобных и височных костях черепа врезанные, местами параллельные длинные штрихи. В целом они образовали линию, проходящую по черепу вкруговую примерно по границе волосяного покрова головы. Это были следы от порезов, нанесенных, как установил анатом К. Фюрст, острым ножом перед самой смертью субъекта или вскоре после смерти²⁸. Можно ли объяснить параллельность порезов, т. е. неоднократное нанесение их на одно и то же место, тем, что операция производилась на живом человеке, который вырывался, а голова была отрублена по окончании операции, или просто оператор не сумел отделить скальп с одного

²⁰ С. И. Руденко, Указ. раб., стр. 264.

²¹ G. Friederici, Указ. раб., стр. 7, 14, 16, 30.

²² Там же, стр. 135—136.

²³ «*Lex Salica*», edit Behrend, 2. Aufl., Weimar, 1897, стр. 42; «*Des Sachsenspiegels Erster Theil, oder das Sächsische Landrecht*», Ausg. Homeyer, Berlin, 1861, стр. 241, 243; «*Victor Vitensis Historia persecutionis Africae Provinciae*». In: «*Pærologiae cursus completus...*», series prima... accurante J. P. Migne, t. LVIII, Paris, 1862, столб. 204; «*Nicolaus Specialis Historia Sicula in VIII. Libros*», In: «*Rerum Italicarum Scriptores...*» L. A. Muratorius... collegit, ordinavit et praefacionibus auxit, t. X, Mediolani, 1727, стр. 946; «*Helmoldi Presbyteri Chronica Slavorum ex schedis B. M. V. ill. I. M. Lappenberg*», in: «*Monumenta Germaniae Historica...*», ed. G. H. Pertz, Scriptorum, t. XXI, Hannoverae, 1869, стр. 23—24; «*Adami Gesta Hammaburgensis Ecclesiae Pontificum ex recensione Lappenbergii*», Ed. 2, Hannoverae, 1876, стр. 69—70; *Ekkehardi IV Casus S. Galli*, 27—29. In: «*Monumenta Germaniae Historica...*» Scriptorum, t. II, Hannoverae. 1829, стр. 106.

Критический обзор литературы по этому вопросу см.: G. Friederici, Указ. раб. стр. 133—135.

²⁴ G. Friederici, Указ. раб., стр. 108. В нашем случае объяснить наличие смолы применением аналогичного обряда нельзя, этому противоречат отпечатки волос на внутренней стороне смоляного покрытия черепа.

²⁵ «*Pauli Orosii Historiarum adversum paganos Libri VII*», ex recognitione C. Zangmeister, ed. B. G. Teubner, Lipsiae, 1889, стр. 164—167.

²⁶ F. v. Raumer. *Handbuch merkwürdigen Stellen aus den Lateinischen Geschichtsschreibern des Mittelalters*, Breslau, 1813, стр. 306, 431—437.

²⁷ Эти сведения заимствованы из упомянутой книги Г. Фридрихи, в которой представлена первая и до сих пор наиболее полная сводка письменных источников по этому вопросу (G. Friederici, Указ. раб., стр. 133—137).

²⁸ O. Frödin und K. Fürst, *Hat man in der Steinzeit skalpiert?* «*Mannus*», Bd. 13 (1921), Heft 1 u. 2, 1921, стр. 52—66; RLV, Bd. 9, Berlin, 1927, табл. 96.

надреза,— этот вопрос авторы публикации оставляют открытым. Но в целом зафиксированная ими картина, как они признают, больше всего напоминает именно скифский способ скальпирования (а соответственно и аналогичные приемы некоторых индейских племен).

Черепами из Северного Приазовья представлен в археологии второй из способов скальпирования, известных по этнографическим источникам²⁹.

Таким образом, находки в курганах близ совхоза Аккермень с принятием предложенной здесь их интерпретации не окажутся каким-то одиночным, изолированным явлением в культуре первобытной Европы.

С другой стороны, нельзя не признать и того, что в первобытной Европе выявлено весьма немного племен, культивировавших этот обычай: носители одной из неолитических культур шнуровой керамики в Скандинавии, (по-видимому, далекие предки германцев) и катакомбной культуры, позже — древние германцы и скифы. Но ведь и в классической стране скальпирования — Америке, как убедительно показал Г. Фридрици, коренные области скальпирования не так уже велики. Там было два узких первоначальных очага скальпирования, а широкое распространение этого обычая по всему материку и развитие на этой основе массовой охоты за скальпами было вызвано деятельностью белых «культуртрегеров» — выдачей премий за скальпы и т. п.³⁰

Обнаружение этого специфического обычая лишь у некоторых первобытных племенных группировок Европы позволяет рассматривать его как возможное свидетельство об определенных связях между этими племенными группировками. Разумеется, этот вопрос шире рассматриваемой группы фактов, и его нельзя решать ограничиваясь ими. Но возможность родственных связей катакомбной культуры с более западными культурами шнуровой керамики и со скифами³¹ придает аккерменьским находкам особый интерес.

Кроме того, возможно, что длинные кремневые ножи, изредка находимые в погребениях катакомбной культуры, равно как и замечательные кремневые кинжалы ряда культур шнуровой керамики Европы, слишком ломкие, чтобы служить оружием в бою, должны рассматриваться в свою очередь как аналогии индейским «ножам для скальпирования» (skalp-knives). Такой нож, часто из кремня, был любимым предметом личного снаряжения каждого индейца-воина, висел всегда на шнурке, обернутом вокруг шеи, и сопровождал воина в могилу³².

²⁹ По моей просьбе антропологи В. П. Якимов и Т. С. Кондукторова осмотрели один из черепов со смоляным покрытием, хранящийся в Институте антропологии МГУ под № 9477, — это череп из погребения 7 в кургане 14. Второй череп, плохо сохранившийся, не был доставлен в Москву. Следов действия режущих орудий на осмотренном черепе не оказалось. Очевидно, в данном случае операция была проведена умелой рукой и беспрепятственно — на мертвом человеке. Пользуясь возможностью поблагодарить В. П. Якимова и Т. С. Кондукторову за их сообщение.

³⁰ G. Friederici, Указ. раб., стр. 8—76 и карта.

³¹ Эти вопросы рассматриваются в других моих статьях. См.: Л. С. Клейн, К вопросу о хронологических и генетических взаимоотношениях локальных вариантов катакомбной культуры, «Исследования по археологии. Сборник в честь профессора М. И. Артамонова», Л., 1961, стр. 69—79; его же, Территория и способ погребения кочевых скифских племен по Геродоту и археологическим данным, «Археологический сборник», II, Изд. Гос. Эрмитажа, Л., 1961.

³² G. Friederici, Указ. раб., стр. 41—45. Там же перечислена обширная литература о «ножах для скальпирования».